

“считаю, что поддержали артистическое кино”

Ирина Ефтеева: «Я просто делаю фильмы. А техника — это манера, способ обработки изображения» Фотограф: Михаил Разуваев

С Ириной Ефтеевой — лауреатом Венецианского МКФ, обладателем «Серебряного льва» за короткометражный фильм «Клоун», встретился корреспондент Газеты Сергей Полотовский.

Большая комната в дальнем углу «Ленфильма», много ящиков, в них яуфы. Экранная рамка, монтажные столы, умывальник, швейная машинка «Зингер». Рядом сушится пленка.

Ирина Всеволодовна, сильной была конкуренция?

В этом смысле Венецианский фестиваль вообще отличается от остальных. Там очень маленькая, емкая программа. Всего двести-триста картин, но в конкурсе всего двадцать полнометражных лент, девять короткометражных. Реально все просмотреть. Короткометражки шли три дня подряд, но программа укладывалась в один день. Две чистые анимации, остальные игровые — документальных в этом году не было. Конкурс был сильным. Я считаю, что поддержали артистическое кино. Среди награжденных мне очень понравился фильм шведа Пера Карлсона Темпо. Там интересные монтаж, изображение. Часто ведь короткометражные фильмы снимают молодые люди полным метром, такой развернутый эпизод. А короткий метр — не часть поэмы, он должен быть как отдельное стихотворение.

Как вы сами определяете то, что вы делаете? Вы и мультипликатор, то есть можете принимать участие в КРОКе, и просто режиссер.

А я никак это не определяю, и в КРОКе, кстати, участия не принимала. Я просто делаю фильмы. А техника — это манера, способ обработки изображения.

Похоже ли то, что произошло в Венеции, на мировое признание?
Хотелось бы верить. Львов же не каждый день дают.

А означает ли это зарубежные контракты?

Не знаю, но ведь и «Клоун» не совсем русский фильм. Я его снимала на деньги Славы Полунина — тогда он жил в Англии, а теперь в Париже. То есть «Клоун» — уже международный проект. Слава увидел мою кассету в Нью-Йорке у Шемякина и позвонил мне. Я слетала в Англию, посмотрела спектакль. Ему нужно было, чтобы я передала его образ. И я ему очень признательна за то, что он предоставил мне широкое поле деятельности. Это уже не его сценарий, другая совершенно ритмика. Спектакль идет час, а мой фильм — десять минут. У Полунина крайне важные паузы, диалоги со зрителями, здесь — в кино — это невозможно. Тут другой изобразительный ряд.

Вы вообще цирк любите?

Не люблю. Там мастерство, спорт. У Полунина не цирк, а театр, но это тоже другая условность.

Какая сейчас самая интересная, на ваш взгляд, школа мультипликации?
Канадская.

Можно ли говорить о российской школе мультипликации — ведь все мэтры (Петров, Хржановский, Бронзит) работают в разных манерах?

У нас есть школа киновосприятия, и есть хорошие художники. Я против понятия «школа», не должно быть мастера и учеников, каждый индивидуален. Есть традиции, и новый художник обязан идти против традиций.